

Принятые сокращения

Donner Anl.Lab. – *Donner K.* Über die anlautenden labialen Spiranten und Verschlusslaute im Samojedischen und Uralischen MSFOu 49, 1920.

Erdelyi – *Erdélyi István.* Selkupisches Wörterverzeichnis. Tas-Dialekt. Budapest, 1969.

Halász NyK 23 – *Halasz J.* Az ugor-szamojéd nyelvrokonság kérdése // NyK 23, 1893.

Itkonen FUF 29 – *Itkonen E.* Zur Frage nach der Entwicklung des Vokalismus der ersten Silbe in den finnisch-ugrischen Sprachen, insbesondere im Mordwinischen // FUF 29, 1946.

Ivš. – Stjepan Ivšić. Izabrana djela iz slavenske akcentuacije (Gesammelte Schriften zum slavischen Akzent). München, 1971.

Kucala – *Marian Kucala.* Porównawczy słownik trzech wsi małopolskich. Wrocław, 1957.

Leht. – Lehtisalo T. Juraksamojedisches Wörterbuch. Helsinki, 1956.

MSzFUE – A magyar szókészlet finnugor elemei: Etimológiai szótár. I-II. Budapest, 1967–1971.

Paasonen MChr. – *Paasonen H.* Mordwinische Chrestomathie mit Glossar. Helsinki, 1953.

Ravila FUF 20 – *Ravila P.* Über eine doppelte Vertretung des urfinnischwolgaischen *a der nichtersten Silbe im Mordowischen // FUF 20, 1929.

Stang – Stang Chr.S. Slavonic accentuation. Oslo, 1957.

Steinitz FUV – *Steinitz W.* Geschichte des finnisch-ugrischen Vokalismus. Stockholm, 1944.

Steinitz Wog. – Steinitz W. Geschichte des wogulischen Vokalismus. Berlin, 1950.

Wichmann TschT – *Wichmann Y.* Tscheremissische Texte mit Wörterverzeichnis und grammatischem Abriss. Helsingfors, 1923.

B.A. Дыбо

V. Blažek. Numerals. Comparative-Etymological Analysis of Numeral Systems and their Implications (Saharan, Nubian, Egyptian, Berber, Kartvelian, Uralic, Altaic and Indo-European Languages). Brno 1999, 337 c.

Кажется, из всех частей речи самым большим интересом лингвистов пользуются числительные. Количество работ, приводимых автором в книге, внушительно и почти исчерпывающе. Ввиду того, что автор не славист, можно было бы добавить несколько славистических работ, взятых из библиографического указателя интересной новой книги Лукиновой о славянских числительных (Т.Б. Лукинова. Числівники в слов' янських мовах (порівняльно-історичний нарис). Київ 2000), которую, конечно, автор еще не мог знать. Таковы, напр., книги А.Е. Супруна (Старославянские числительные. Фрунзе, 1961; Полабские числительные. Фрунзе, 1962; Славянские числительные, Минск 1969), некоторые статьи из сборника “Число Языկ. Текст. Сборник статей к 70-летию А.Е. Супруна”. Минск, 1998; да-

лес, напр., П.В. Вярхоў. *Лічэбнік у беларускай мове (параўнальна з рускай і украінскай мовамі)*. Мінск 1961; работы Г.И. Матвеевой о числительных в русских говорах; Н. Grappin. *Les noms de nombre en polonais*. Kraków, 1950. Из общей и индо-европейской проблематики можно добавить: В.Г. Таранец. Происхождение понятия числа и его языковой реализации (к истокам индо-европейского пражзыка). Одесса 1992, и из более древних работ сборник “Языковедные проблемы по числительным”. Л., 1927, где интересны, напр., три статьи Н.Н. Поппе о монгольских и финно-угорских числительных (с. 97–119, 120–126, 127–129) или статья Б.А. Бrima о системе числительных в германских языках (с. 157–164). Для чешского читателя интересно, что проблемы, занимающей Блажека, касается уже старая книга Шерцля (В.И. Шерцль. Об именах числительных в индо-европейской отрасли, их развитии и отношении к числительным других отраслей. Харьков, 1870), ср. также главу о числительных в его книге *Z oboru jazykozpruty* (Прага, 1883). Несмотря на вышеприведенные дополнения, количество упоминаемой Блажеком литературы, особенно западной, внушительно. Литература приводится в конце каждой главы самостоятельно, что и приносит с собой повторение ряда названий. Особенно в главах, посвященных отдельным индоевропейским числительным, нерационально повторяется большинство библиографических данных.

Цель работы автора – во-первых, этимологический анализ систем числительных в избранных языковых семьях, и, во-вторых, обнаружение и формулировка некоторых общих правил образования числительных.

Книга имеет три части: часть о числительных не-индоевропейских языков, состоящую из семи глав, обсуждающих числительные в сахарских, нубийских, египетских, берберских, картвельских, уральских и алтайских языках (с. 1–140) и часть индоевропейскую (с. 141–324), где каждому числительному (1–10, 100, 1000) посвящена самостоятельная глава. В третьей части (с. 325–337) сводятся итоги предшествующих анализов, и – особенно при помощи этимологически прозрачных числительных – определяются общие тенденции образования числительных.

В первой части надо было для некоторых языковых семей привести классификацию отдельных языков с точки зрения разных учёных или такую, которую предпочитает автор (напр., для сахарских, нубийских, берберских и картвельских языков), или показать в таблицах фонетические соответствия отдельных языков. Для всех названий числительных приводится их реконструкция (или разные реконструкции по разным авторам) и подробный этимологический анализ. Устанавливается, какие числительные унаследованы и какие заимствованы (напр., в картвельских языках, находящихся под сильным влиянием других языков, продолжением протокартвельских форм являются только названия для ‘1’ и ‘2’, тогда как числительное ‘3’ заимствовано из севернокавказских языков, ‘4’ и ‘6’ заимствованы из какого-то индоевропейского языка (не ясно, из хеттского ли или индоиранского), а названия для ‘7’, ‘8’, ‘9’, ‘100’, вероятно – даже для ‘5’ и ‘10’, заимствованы из какого-то соседнего семитского языка, близкого аккадскому).

Блажек принадлежит к ученым, включающим в состав алтайских языков также японский и корейский языки, хотя главным аргументом

тех, кто эти языки отделяет, является именно отсутствие общих числительных.

При анализе индоевропейских числительных автор поступает тождественным образом (как, впрочем, и во всех других своих работах): путем анализа всех форм – древних, средних, новых, интересных диалектных – одного языка или одной языковой семьи автором восстанавливается “частичная” индоевропейская реконструкция, и только сравнением и обсуждением этих отдельных реконструкций автор достигает индоевропейской праформы. Приводятся все индоевропейские языки, в том числе и (большей частью проблематичные) толкования слов из реликтовых языков. Напр., как свидетельство и.-е. **oi-* ‘1’ приводится фригийское ḫaμ्बος ‘танец в честь бога Диониса’, при предположении его первоначального значения “*Einschritt*”; автор, конечно, замечает, что есть и другие толкования этого слова. Или как свидетельство фракийского *epea* ‘9’ приводится надпись из Езерова, хотя есть и другие чтения этого места.

Вообще можно сказать, что автор иногда приводит гипотезы как факты. Напр., для числительного ‘10’ автор предлагает гипотезу, по которой исконными были две и.-е. формы: **dek'nt* и **dek'ṇt-* (см. ниже), но в других местах уже говорит только об и.-е. **dek'ṇt-* ‘10’ как о единственном факте. Или на с. 282 приводит праслав. **devēzъ*, вовсе не принимая во внимание, что Трубачев (ЭССЯ 4, 225) приводит эту форму только с вопросительным знаком, потому что она основана исключительно на в.-луж. *džewjaz*, которое Шустер-Шевц (Schuster-Šewc 199) объясняет и другим образом.

В одной и той же главе объясняется как количественное числительное, так и соответствующее ему порядковое, собирательно-разделительное (напр. **dwoyo-* ‘двойкий’, ‘двое’), производное существительное, название десяток и т.п.

Подробно приводятся разные объяснения отдельных форм и этимологии основного и.-е. названия. Как известно, попытки свести и.-е. названия числительных к глагольным корням многочисленны, но большей частью мало надёжны. Так, напр., для числительного ‘10’ можно объяснить *-nt-* в порядковых числительных с суф. *-to-* и существительных с *-ti-* из *t* (**dékm*) ассимиляцией к следующей зубной; Блажек, однако, реконструирует *-nt-* даже для количественного числительного в некоторых языках (гот. *taihun* < и.-е. **dék'ṇt*, др.-в.-нем. *zēhan* < **dék'ṇt*) и предполагает две основные формы и.-е. количественного числительного, обе из и.-е. глагольного корня **dek'* – ‘доставать, достигать’: несклоняемое *dek'-t̥* из винительного падежа корневого существительного и флексивное **dek'ṇt-*, первоначально причастие корневого глагола, со значением ‘reaching, accomplishing’ > ‘what is reached, accomplished’ (замена действительного залога страдательным не является для автора препятствием) > ‘in the end’; этим автор хочет доказать, что число ‘10’ было последним у индоевропейцев (с. 299).

Интересно его объяснение *-t̥-* в праслав. *z̥to*. Он исходит из предпосылки ассимиляции (как Шахматов) и сложного слова (как Кикерс), но предполагает соединение и.-е. **su-* ‘хорошо, правильно’ и названия ‘100’: **sū-sī'nto- > *z̥sū-z̥tyo*, отсюда вследствие гаплогении **z̥tyo* (но его этимологическое смешение этого *z̥t̥* с предлогом *z̥t̥* ‘вместе, с’ неприемлемо).

В рецензируемой книге автор скромно отступает от своего объяснения и.-е. **sept̪i*, хотя его толкование¹ не совсем недостоверно. Он считал первоначальным порядковое числительное **sep-t̪ymo-*, где **sep-* – глагольный корень со значением ‘почитать’, а *-t̪ymo-* – суффикс превосходной степени. В таком случае, первоначальное значение числительного ‘седьмой’ было бы ‘самый почтительный’, имея в виду верование в магическую силу этого числа. Потом, по аналогии с другими числительными, возникло из порядкового количественное числительное с устранием тематического окончания *-o-*. Но имея в виду очень близкие названия ‘7’ в других языках, автор в этой книге склонился к гипотезе о заимствовании этого числительного. После перечисления разных объяснений, он предлагает следующие пути заимствований: из семитского как в индо-европейский, так и в картвельский; семитскому близка (родственная) египетская форма, которая позже перешла в баскское *gazpi*; источником этруссского *setw* может быть как какой-то семитский, так и и.-е. язык; финно-пермское **šejέ́cēm* было заимствовано из балтийского (ср. лит. *sēkmas* ‘7’), тогда как угорские и/или мансиjsкие формы из индо-иранского или изproto-тохарского, из которого заимствовано также самоедское **sejpt̪ə*.

Частные замечания: для слав. **inъ* автор приводит и название грифа **inogъ* (стр. 151) с примечанием, что оно иногда объясняется гаплогией из **inonogъ* ‘one-footed’, без упоминания какой-нибудь литературы; мне такое объяснение неизвестно: его собственная этимология?; слав. **edintъ & *edynъ* и **edino & *edyno* в мужском и среднем соотносится с **edъna & *edъla* в женском роде (с. 150), – это просто опечатка?; на с. 305 по недосмотру написано два раза после **dъvě* существительное *zъto* в единственном, а не в двойственном числе.

В последней главе приводятся иллюстративные примеры образования числительных в разных языках (не только в тех, которые являются объектом исследования): А) названия с прозрачной семантической мотивацией: 1) исходящие из названий частей тела, особенно частей руки, 2) исходящие из простых арифметических операций; Б) названия, семантическая мотивация которых установлена только при помощи этимологии. В последнем отделье автор повторяет те выводы, к которым его привело обсуждение всех этимологических объяснений и.-е. числительных. Конечно, убедительность итогов не может превышать современные возможности и.-е. этимологического толкования числительных. Вопреки этому, автору принадлежит заслуга детального перечисления всех этих возможностей.

Примечание

¹ Blažek V. Indo-European “Seven” // Indo-European, Nostratic, and Beyond. Festschrift for Vitalij V. Shevoroshkin. Journal of Indo-European Studies. Monogr. 22, 1997, 9–29.